
А.Б. Ланцова

Голиков

Голиков Андрей — персонаж романа А.Н. Толстого «Петр Первый», вольный крестьянин из семьи палехских иконописцев.

У Голикова вид последнего бродяги, нищего. «На человеке — ни шапки, ни рубахи — дыра на дыре. Глаза горящие, лицо узкое, но — вежливый — человечно подошел к столу, где пили вино». К мужикам он обращается жалостливо: «братцы, люди хорошие».

Голикову знакомы беды, которыми делятся сидящие за столом. На шепот пегобородого мужика о бегстве «за Бело-озеро, на Вал-озеро» «у иконописца черные зрачки разлились во все глаза». Он высказывает свои сокровенные думы: «Вой стоит в Палехе-та. Отчего? Письмо наше светлое, титл Иисуса с двомя “иже”. Рука, благословляющая со щепотью. И крест пишем — крыж — четырехконечный». Ему западают в душу слова о земле, где нет никакой власти и можно жить, заботясь «о душе». «Братцы, — говорит он, — на севере — прекрасные пустыни, тихое пристанище, безмолвное житье».

Голиков — молодой человек, нервный и экзальтированный. В поисках пристанища, иконописец претерпевает мучения не столько физические, сколько духовные. Не зная истины о старце-старообрядце Нектарии, Голиков стремится к нему в скит после скитаний «меж двор», встречи с разбойниками и жизни с ними, мучений зимними ночами. «Соломки достану, рогожей укроюсь. Вьюга воет, снег крутит, мертвые стрельцы на веревках пляшут, о стенку бьются. Взалкал в эти ночи тихого пристанища, безмолвного жития...» — рассказывает он в доме купца Василия Ревякина.

Голиков — человек физически слабый, но выносливый. Ему приходится тащить баржу с хлебом купчины Андрея Денисова на Вал-озеро. Федька Умойся Грязью подшучивает над его наивными мечтами, но Голиков стоит на своем: «А ты верь!» Он не участвует в драке с монахами, а трусливо прячется за землянкой. «А и тебя бы следовало поучить, по совести, — сказал ему Умойся Грязью. — Дурак ты, а еще в рай хочешь...»

Голиков никак не может поверить, что старец Авраамий — обманщик. Он вспоминает, как тот гладил его по голове, как беседовал с ним у костра. За него Голиков «сейчас бы в соломе живым сгорел.» Долго не верит он и в обман старца Нектария. Вера помогает ему стойко переносить наказания старца. Босиком на снегу в нагольной ветхой лисьей шубке он переступает посинелыми ступнями «за то, что... в день постный возжаждал и напился квасу».

Жизнь в ските на многое открывает Голикову глаза. «У Андрея вся душа была натянута, как сухая жила, — от поста, от бессонного бодрствования, от вечного ужаса». Он пытается задавить в себе сомнения (сцена разговора с бесноватым мужиком в избе Нектария). Однако Голиков задумывается, почему старец от сорокадневного поста свеж, а другие от слабости «едва лепетали». Случайно став свидетелем «блуда» старца, он в его лице приобретает смертельного врага. Бесноватый объясняет Голикову причину его мучений: «Старичок тебя в землю вобьет, — ты ему поперек горла воткнулся».

В момент самосожжения старообрядцев, Голиков чудом остается жив. Алексей Бровкин записывает его в солдаты. Случай сводит Голикова с царем, когда тот проверяет у солдат кафтаны. Он дрожит всеми суставами, очарованно глядя на удаляющуюся одноколку. Голиков трудно постигает солдатскую науку («сено — солома»). В дозоре он от страха дрожит и воет так, что ротный Бровкин содрогается.

Голиков — человек думающий, грамотный. Он не может видеть, что в армии Петра нет порядка. «Так жить — скотина бы давно сдохла», — думает он. Однако Голиков не

признается царю в трудностях, а лишь «всхлипом» вздыхает. Свою жизнь он определяет как «бессмыслицу».

Воевать Голиков не умеет. В первом бою его спасает командир Алексей Бровкин. Пережив ужас смерти, он бежит из армии на Валдай вместе с Федькой Умойся Грязью.

Голиков в который раз испытывает нужду, голод и холод, скитается «меж двор». Он снова схвачен солдатами, и теперь строит Питербурх. Здесь Голиков возит камень, землю. Однако в мечтах он далеко от этих мест — рядом с живописцами Италии, о которых однажды услышал. Во сне Голиков постоянно видит кисти и краски.

Голиков преодолевает свой страх и кидается в ноги царю Петру со словами: «Сила чудная во мне пропадает... Живописец есмь...»

Он показывает ему свою картину морского боя, написанную углем на штукатурке. При этом его руки дрожат, а голос обнаруживает волнение. Царь восхищен точностью и мастерством изображения сражения, в котором участвовал сам Петр. Государь обещает послать его в Голландию учиться. «Стиснув зубы, вцепясь в обод телеги», Голиков мчится с Гаврилой Бровкиным в Москву.

В дороге Голиков дивится мастерству кузнеца Воробьева, хочет посмотреть фигурки из глины, которые лепит его дочь Машутка. Его желание вызывает у окружающих смех, для них занятие девушки — баловство. Москва радуется и страшит иконописца, особенно переживает он за поручение Петра — написать портрет Екатерины. Голиков в восторге смотрит на парсуну Александры Волковой. Он даже привстал с места, «дыханье перехватило». Встреча с царевной Натальей Алексеевной производит на Голикова сильное впечатление. Здесь, в веселой суматохе, он испытывает настоящее блаженство.